

А Ци медленно повернулся. Чунь Жуй подняла фонарь и осветила его. Хотя А Ци опустил голову, по силуэту она сразу узнала его. Внутренне она усмехнулась: «Любовник Господина Лина пришёл», но на её лице была тёплая улыбка.

В тусклом свете фонаря лицо А Ци было скрыто, его глаза опущены.

— А Ци, ждёшь Господина Лина?

— Мм, — его голос был очень тихим, но он вдруг осознал, что сказал. — Нет... Я пришёл... посмотреть, есть ли здесь работа.

Враньё! Какая работа может быть ночью? Но потом она подумала, что развлечение Господина Лина — это тоже работа. Чунь Жуй сохраняла тёплую улыбку, наблюдая за нервным А Ци, боясь обидеть любовника господина, и поспешила сказать:

— Господин сейчас не здесь, но скоро вернётся. А Ци, я раньше была к тебе слишком строга, пожалуйста, не держи на меня зла.

А Ци, хоть и был глуповат, заметил, что отношение Чунь Жуй к нему в последнее время сильно изменилось. Раньше она везде искала повод его ущемить, а теперь, казалось, всячески старалась угодить. Угодить? А Ци внутренне усмехнулся, неужели Господин Лин что-то ей сказал. Но что именно заставило её так измениться? Может, он любит меня? Должно быть, так.

Если бы Ань Жун услышал мысли А Ци, он бы, наверное, сильно его избил. «Лягушка, мечтающая о лебеде, осмелилась додуматься до такого». Но А Ци был глуп, он долго размышлял, прежде чем прийти к такому выводу, и теперь был уверен в своей догадке. Иначе зачем бы Господин Лин перевязывал его рану? Думая об этом, А Ци теперь просто хотел броситься к Господину Лину и излить свои чувства.

Вернувшись к реальности, А Ци сдержал улыбку, притворившись великодушным, покашлял и серьёзно сказал:

— Чунь Жуй, прошлое оставим в прошлом, больше не делай таких глупостей.

— Да, да, да, — она так радовалась, что едва могла говорить, и начала бить себя по лицу. — Вот ты, болтунья, вот ты, собака, которая лает на сильных, вот ты, слепая, обидела господина А Ци, убей себя.

Эти слова звучали для А Ци как нежный весенний ветер, он чувствовал себя комфортно. Кто бы мог подумать, что высокомерная Чунь Жуй будет так унижаться перед ним, лишь бы он её простил. Её лицо уже, наверное, опухло от ударов. А Ци, будучи человеком, жалеющим красоту, поспешил остановить её:

— Ладно, ладно, иди, фонарь оставь.

Он говорил так, словно был хозяйкой дома, и это его радовало.

Чунь Жуй повернулась, чтобы уйти в темноте, но А Ци остановил её. Она обернулась, ожидая приказа.

— Что такое?

А Ци, пряча улыбку, сомневаясь, спросил:

— Господин Лин... он часто говорит обо мне?

Чунь Жуй задумалась. Господин Лин никогда не упоминал А Ци в разговорах с ней. Что ей сказать? Подумав, она солгала:

— Да, Господин Лин часто говорит о тебе, я вижу, как он тебя любит. А Ци, тебе действительно повезло.

Последнее она сказала искренне, она действительно завидовала А Ци, такому неожиданному счастью.

А Ци был счастлив, но про себя пробормотал:

— А он всегда делает вид, что безразличен...

— Мм?

А Ци махнул рукой:

— Ничего, иди.

Оставив фонарь, А Ци сел у двери и стал ждать. Вскоре он заснул, и его разбудил пинок Ань Жуна. Протерев глаза, он увидел, кто перед ним, и мгновенно проснулся.

— Ты вернулся, — как жена, ждущая мужа.

— Что ты здесь делаешь?

— Я... Я пришёл повидаться с тобой, — А Ци был в замешательстве. Зачем он притворяется? Ведь он любит меня, даже Чунь Жуй сказала, но сам делает вид, что холоден.

— Убирайся.

А Ци совсем растерялся. Что происходит? Судя по его выражению лица, что-то случилось. Взяв фонарь, он вошёл за ним в комнату.

— Я сказал, убирайся.

— Я не уйду!

Это, должно быть, была наглость от любви. А Ци был полон сладостного чувства, он думал, что ему повезло быть любимым таким прекрасным человеком. Ань Жун только что вернулся из усадьбы Лян Жуфэна, чувствуя отвращение, его тело словно источало зловоние. Сейчас он не хотел спорить с А Ци, только вздохнул и устало сказал:

— Приготовь мне ведро горячей воды.

Господин Лин собирался купаться. А Ци, не говоря ни слова, побежал на кухню. Ночью, чтобы нагреть воду, нужно было разжечь огонь в печи.

Прошло много времени, А Ци несколько раз сбегал вниз и вверх, прежде чем приготовил Ань Жуну бочку с горячей водой. Пар поднимался, затуманивая его глаза.

Вода для купания была готова, но человек в комнате не двигался. А Ци тихо позвал:

— Господин Лин, вода готова.

Ань Жун взглянул на человека, стоящего у бочки, согнувшегося в почтительном поклоне. Пар скрывал его лицо. Медленно сняв верхнюю одежду, он развязал пояс, и одежда соскользнула с его плеч, обнажая тело, словно высеченное из яшмы.

Его кожа была гладкой и белой, в отличие от грубой кожи А Ци. Этот человек был слишком красив. Слабый учёный, изящный, где бы он ни был, он выглядел как прекрасная картина.

А Ци нервно сглотнул, быстро отвёл взгляд, но потом вспомнил, что он тоже мужчина, и мужчина может смотреть на мужчину. Он снова посмотрел, жадно наблюдая за Ань Жун.

Проверив температуру воды, Ань Жун вошёл в бочку, полностью погрузившись в воду. В комнате стоял пар, и человек в воде молчал.

— Господин Лин... нужно потереть спину?

Тот закрыл глаза, пар окутал его лицо, щёки покраснели. А Ци не дождался ответа и, набравшись смелости, подошёл. Но как только он оказался у бочки, человек внутри внезапно встал и втащил А Ци в воду. Не ожидая этого, А Ци захлебнулся, горло болело. Прежде чем он успел опомниться, тот, словно обезумев, начал срывать с него одежду. А Ци оцепенел, не понимая, что происходит, и просто смотрел, как его раздевают догола.

Они сидели в бочке, глядя друг на друга. Шрам на шее А Ци был особенно заметен. Ань Жун протянул руку, коснувшись шрама, и спросил:

— Больно?

Мягкое прикосновение ошеломило А Ци, он только покачал головой, не в силах говорить. Горло его сжималось, он глотал слюну от напряжения. Если бы не прикосновение к телу этого человека, А Ци подумал бы, что он в каком-то безумном сне.

Лицо мужчины перед ним было покрыто паром, кожа казалась более гладкой, чем обычно. Вблизи его черты лица выглядели вполне приятными.

Взгляд Ань Жун был глубоким, как вода. А Ци чувствовал себя неловко под его взглядом, его рука в воде медленно потянулась к руке Ань Жун. Когда он коснулся его, А Ци наполнился осторожной радостью, его рука дрожала под водой.

В бочке было тесно, их тела были близко. Внезапно в глазах А Ци вспыхнул свет, он хотел выразить свою любовь к этому человеку. Он не знал стихов, не знал слов, только такие простые действия могли передать его чувства. И А Ци внезапно обнял Ань Жун.

Мгновенное соприкосновение тел заставило Ань Жун вспомнить постель в усадьбе Лян Жуфэна, где его трогали, как женщину, каждую часть его тела. Унижение, негодование охватили его. Глядя на этого раба-черепаху перед ним, он понял, что тоже может подчинить мужчину.

Тот, словно обезумев, не обращал внимания на сопротивление А Ци. Разница в силе была слишком велика, и вскоре А Ци перестал бороться.

— Ты будешь хорошо ко мне относиться...

Это были единственные слова А Ци. Для него это был священный ритуал, подобный свадьбе в деревне.

<http://bllate.org/book/16237/1459307>